



## Генеральная Ассамблея

Distr.: General  
19 July 2018

Original: Russian

---

Семьдесят вторая сессия

Пункт 72 а) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека:**

**осуществление документов по правам человека**

### **Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 2 июля 2018 года на имя Генерального секретаря**

Настоящим имею честь препроводить Вам текст выступления представителя Российской Федерации в ходе семнадцатого совещания государств — участников Конвенции о правах ребенка по пункту 6 его повестки дня, озаглавленному «Прочие вопросы» (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 72 а) ее повестки дня.

*(Подпись)* В. Небензя



**Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 2 июля 2018 года на имя Генерального секретаря**

**Выступление представителя Российской Федерации  
Г.М. Хусановой в ходе семнадцатого совещания государств —  
участников Конвенции о правах ребенка по пункту 6 его  
повестки дня, озаглавленному «Прочие вопросы»**

29 июня 2018 года

Российская Федерация привержена неукоснительному соблюдению международно-правовых обязательств по защите прав детей. Главным ориентиром и непререкаемым авторитетом для всего международного сообщества в данной области за почти три десятилетия стала Конвенция о правах ребенка. Именно поэтому мы придаем большое значение деятельности созданного в соответствии с данным международным договором Комитета по правам ребенка (КПР). Важным условием конструктивного и эффективного взаимодействия с государствами-участниками является четкое следование Комитета своему мандату.

В этой связи с учетом собственного опыта хотели бы высказаться относительно некоторых аспектов работы КПР.

С сожалением вынуждены констатировать, что данный конвенционный орган зачастую отходит от выполнения своей ключевой задачи — оказания содействия государствам-участникам Конвенции и факультативных протоколов к ней в выполнении взятых ими обязательств по данным международным договорам.

Как представляется, практика проведения закрытых встреч КПР с представителями гражданского общества противоречит принципам транспарентности и беспристрастности. Рекомендуем взять за основу положительный опыт Комитета по ликвидации расовой дискриминации или Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и организовывать подобные мероприятия в открытом режиме.

По-прежнему представляются неприемлемыми принятые Комитетом в 2014 году так называемые методы работы по участию детей в процессе отчетности государств перед КПР ([CRC/C/66/2](#)). Серьезную озабоченность вызывает также тема общей дискуссии 79-й сессии Комитета по правам ребенка в сентябре с.г. «Защита и расширение возможностей детей как правозащитников».

В свете состоявшейся 22 мая 2018 года «защиты» первоначального доклада Российской Федерации о выполнении положений Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, хотели бы прокомментировать ряд заключительных замечаний Комитета.

В первую очередь, исходим из того, что заключительные замечания не должны включать пассажи, содержание которых не обсуждалось в ходе рассмотрения доклада. Это, в частности, касается замечания, сформулированного в пункте 36 (рекомендация присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений).

Озабоченность вызывает чрезмерное доверие экспертов Комитета к голословным, непроверенным сведениям неправительственных структур. Так, утверждения, содержащиеся в пунктах 23 и 25 относительно секс-туризма и детской порнографии, базируются на основе именно таких заявлений гражданского общества, проверить достоверность которых не представляется возможным.

Кроме того, предоставленная делегацией информация как в докладе, так и в дополнительных письменных ответах, а также разъяснения в ходе диалога с членами договорного органа не были учтены при выработке заключительных замечаний по пунктам 6 (сбор данных), 13 (повышение осведомленности), 19 (дети из уязвимых слоев населения), 21 (детские браки), 26 (принятие мер по предотвращению и устранению сексуальной эксплуатации детей в Интернете) и 28 (соответствие действующего уголовного законодательства положениям Факультативного протокола).

Неприемлемой представляется содержащаяся в пункте 17 рекомендация по выполнению принятого КПП замечания общего порядка № 19 о государственных бюджетных ассигнованиях для осуществления прав детей. Исходим из того, что такие не согласованные на межправительственном уровне инициативы являются лишь частным мнением экспертов и не могут налагать обязательства на государства в дополнение к тем, которые они взяли на себя при ратификации или присоединении к соответствующему международному договору, если только государства в добровольном порядке об этом не заявят. Будем и впредь руководствоваться исключительно статьями Конвенции и двух факультативных протоколов к ней в ходе последующей деятельности по их реализации.

В качестве явного выхода за рамки мандата Комитета рассматриваем рекомендации, содержащиеся в пунктах 8 (учет положений итоговых документов Всемирных конгрессов против коммерческой сексуальной эксплуатации детей), 24 (распространение среди туристических фирм Глобального этического кодекса туризма и Кодекса поведения в сфере защиты детей от сексуальной эксплуатации во время деловых и туристических поездок). Хотели бы напомнить, что согласно статье 12 Факультативного протокола Комитет может запросить у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления указанного договора, а отчеты, относящиеся к реализации других международных документов, в мандат КПП не входят.

Исходя из вышеизложенного, хотели бы заявить, что Российская Федерация не считает себя связанной обязательствами по выполнению рекомендаций Комитета, содержащихся в упомянутых выше пунктах заключительных замечаний.